ет активная медийная политика «мозговых центров», позволяющая доводить результаты их деятельности до широкой аудитории.

Гораздо сложнее говорить о непубличной стороне деятельности организаций: степень влияния «мозговых центров» на политический процесс практически невозможно измерить и как-то оценить. Особенно это верно для Великобритании, где процесс принятия решений носит весьма закрытый характер.

Мы проанализировали материалы трех британских газет – The Guardian [4], The Telegraph [5] и Independent [6], – которые представляют взгляды трех главных политических партий Великобритании: лейбористов, консерваторов и либеральных демократов соответственно. В каждом из изданий был опубликован список наиболее влиятельных «мозговых центров»: The Telegraph и Independent насчитали таковых по 12, The Guardian – 18. В целом списки совпали на треть: шесть «мозговых центров» стабильно упоминались в каждом издании. Четыре из них связываются с лейбористской партией: Институт Адама Смита, «Демос», «Фабианское общество» и Институт исследований публичной политики. Два представляют консервативную идеологию: «Полиси Эксчейндж» и «Реформ». Эти шесть «мозговых центров» являются наиболее авторитетными некоммерческими научно-исследовательскими организациями Великобритании в сфере внутренней политики, признанными на уровне общественного консенсуса, так как именно на них чаще всего ссылаются, к ним обращаются за комментариями и экспертным мнением по наиболее актуальным проблемам, с которыми сталкиваются общество и власть. Конечно, мы не можем принимать подобные рейтинги в качестве научных данных, соответствующих требованиям объективности и достоверности. Однако раз эти рейтинги были сформированы одним из ведущих акторов в области публичной политики, а нашей задачей и было выявление наиболее авторитетных «мозговых центров» в этой сфере, то мы можем считать эти результаты в значительной степени релевантными нашей задаче.

В целом, исследование роли и значения «мозговых центров» Великобритании в процессе принятия политических решений представляется не до конца изученной темой, тем более интересной, что демонстрирует возможности и значение интеллектуального ландшафта в современном мире.

Литература

1. The Think Tanks and Civil Societies Program 2011. The Global «Go-To Think Tanks». The Leading Public PolicyResearch Organizations in the World. Final United Nations University Edition, January 18, 2012.
2. James McGann Explains: What is a Think Tank? URL : http://www.kcet.org/socal/voices/think-tank-la/interview-with-james-mcgann----what-is-a-think-tank.html (дата обращения: 30.01.2012).
3. *Stone D.* The British Think Tank Tradition. URL: http://www.nira.or.jp/past/publ/review/97summer/sto.htm (дата обращения: 30.01.2012).
4. The Guardian: News: Politics: Thinktanks. URL: http://www.guardian.co.uk/politics/page/2007/dec/20/1 (дата обращения: 30.01.2012).
5. The top twelve think tanks in Britain // The Telegraph. URL: http://www.telegraph.co.uk/news/politics/1576447/The-top-twelve-think-tanks-in-Britain.html (дата обращения: 30.01.2012).
6. Politics? Nothing that a bit of thinking can't cure // Independent. URL: http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/politics-nothing-that-a-bit-of-thinking-cant-cure-2198459.html (дата обращения: 30.01.2012).

АНАЛИЗ ЦЕЛЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ КАК СПОСОБ ОЦЕНКИ СИТУАЦИИ В СТРАНЕ

Ксения ДУБИНКИНА
аспирантка МГУ им. М.В. Ломоносова

В 2000 году на Саммите тысячелетия международным сообществом была единогласно принята «Декларация тысячелетия» – 8 основных целей, которые должны быть достигнуты к 2015 г. и улучшить жизнь миллионов людей во всем мире.

1. Ликвидировать абсолютную бедность и голод.
2. Обеспечить всеобщее начальное образование.
3. Содействовать равноправию полов и расширению прав женщин.
4. Сократить детскую смертность.
5. Улучшить охрану материнского здоровья.
6. Бороться с ВИЧ/СПИДом, малярией и прочими заболеваниями.
7. Обеспечить экологическую стабильность.
8. Сформировать всемирное партнерство в целях развития.

Система Целей развития тысячелетия (ЦРТ) разрабатывалась с учетом глобального контекста без учета специфики развития отдельных государств и первоначально ориентировалась на развивающиеся страны. Позже она была распространена и на быстроразвивающиеся государства, в том числе и Россию. В связи с этим возникла необходимость в адаптации общих целей к условиям отдельно взятой (конкретной) страны.

В России была создана концепция ЦРТ-плюс, имеющая трехуровневую конфигурацию. В ней выделено восемь важнейших целей развития, для каждой из которых указаны более конкретные задачи с набором статистических индикаторов. Существенной особенностью системы ЦРТ является введение временного периода и конкретных цифр измерения показателей задач – их уменьшения или увеличения за этот период. Концепция ЦРТ-плюс и общенациональные цели России, обнародованные в программных заявлениях и посланиях президента, в планах действия правительства, во многом созвучны.

Многие общие задачи для России менее актуальны, не актуальны вовсе или имеют свои особенности. Так, задача обеспечения всеобщего начального образования (цель 2) не характерна для нашей страны – Россия возглавляет список 10 регионов с самым высоким уровнем грамотности [1].

Проблемы детской и материнской смертности (цели 3 и 4) связаны в контексте России с перинатальной смертностью (смерть новорожденных в возрасте до 1 недели). Материнская смертность в нашей стране связана прежде всего с количеством абортов: Россия лидирует среди европейских стран по этому показателю (в 1990 г. в России было зарегистрировано 4,1 млн абортов, в 2010 – 1,2 млн) [2].

В вопросах борьбы с заболеваниями – ВИЧ/СПИДом, туберкулезом и малярией (цель 6) – для нас острее всего стоит проблема туберкулеза. На сегодняшний день Россия находится на первом месте в Европе по уровню смертности от туберкулеза и входит в число 22 стран мира с самой

высокой степенью пораженности этим заболеванием [3].

Ниже рассмотрены три цели из списка ЦРТ, достижение которых является приоритетом для Российской Федерации, – сокращение бедности и ликвидация голода, обеспечение экологической устойчивости, формирование глобального партнерства в целях развития.

Цель 1. Сокращение бедности и ликвидация голода:

– сократить к 2015 г. уровень общей бедности в два раза и ликвидировать экстремальную бедность среди немаргинальных групп населения;

– обеспечить бедному населению доступ к продуктам питания.

Снижение уровня бедности началось в России с 2000 г. В Программу социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2005–2008 годы) был включен отдельный раздел, посвященный этой задаче, согласно которому сокращение бедности в два раза является одной из основных целей страны на указанный период.

При исследовании причин и масштабов бедности Программа развития ООН (ПРООН) выделила три категории бедности среди домохозяйств: традиционно бедные (к ним относятся многодетные и неполные семьи и одиноко проживающие пенсионеры, составляющие 30% общего числа бедных), полные семьи с 1–2 детьми (40%) и семьи смешанного типа без детей (25%). ПРООН определила две основные причины бедности в России – заработная плата ниже прожиточного минимума и незанятость трудоспособных членов домохозяйств [4].

Уровень крайней бедности в регионах РФ измеряется через такие показатели прожиточного минимума, как официальный уровень бедности, дефицит доходов населения и дифференциация населения по доходам, и составляет 1–5% от общей численности населения*. Это сравнительно невысокий процент, и ликвидация крайней бедности в ближайшее время – вполне осуществимая задача.

Еще один показатель для измерения бедности – коэффициент фондов – отношение доходов 10% населения с самым высоким уровнем дохода к 10% с самым низким. Согласно этому показателю, наиболее поляризованными являются Москва (52 раза) и основные регионы добычи нефтегазовых ресурсов. Коэффициент фондов в России крайне высок и продолжает расти: в 2003 г. он составлял 14 раз, в 2009 – 16,7 раз, в 2010 – 15,8 раз. Таким образом, в 2010 г. на долю 10% самых богатых россиян приходилось 30,5% общего объема денежных доходов населения РФ, а на долю 10% самых бедных – лишь 1,9% всех доходов.

По расчетам, сделанным Всемирным банком в 2000 г., 6,1% российского населения относилась к крайне бедному (то есть, живущему менее чем на $2,15 в день). В 2003 г. данный показатель снизился до 5% [3]. Исходя из официальной национальной границы бедности (величина прожиточного минимума), в 2004 г. к бедным в России относилось 25,5 млн человек, т. е. 17,8% всего населения [5].

Правительство России принимает усилия по искоренению этого явления, и в настоящее время наблюдается сокращение глубины бедности. Однако основная задача – выход из этого состояния – пока остается нерешенной.

Цель 7. Обеспечение экологической устойчивости:

– включить принципы устойчивого развития в страновые стратегии и программы и предотвращать потери природных ресурсов;

– обеспечить население чистой питьевой водой;

– обеспечить улучшение качества жилищных условий населения.

Россия является одним из главных экологических доноров планеты и вносит самый большой вклад в обеспечение устойчивости биосферы. Нашей стране принадлежит наибольшая площадь лесов в мире (более 20% лесопокрытой территории мира), самая значительная территория, не нарушенная хозяйственной деятельностью, огромные водные ресурсы, уникальные экосистема и биоразнообразие. В природном капитале России сосредоточена весомая часть мировых запасов многих природных ресурсов (30% природного газа, 10% нефти, 50% алмазов, 25% никеля). Поэтому формирование в России экологически устойчивого развития имеет значение не только для самих россиян, но и для всего человечества [6].

Возникший в 1990-х гг. социально-экономический кризис благоприятно сказался на состоянии окружающей среды в России, так как в этот период значительно снизилась нагрузка на природу. Загрязнение окружающей среды стало возрастать с началом экономического подъема в 1999 г. Нынешняя природоемкая структура отечественной экономики является одним из основных препятствий на пути формирования устойчивого развития в России [7]. Ее снижение является первоочередной задачей, в решении которой может помочь, например, опыт Норвегии, энергоемкость экономики которой в 3,3 раза ниже.

Децентрализация управления окружающей средой и недостаточное влияние экологических структур – еще одна проблема, требующая решения. В настоящее время в России три структуры несут ответственность за состояние окружающей среды: Министерство природных ресурсов РФ, Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору.

Перед нашей страной остро стоят проблемы отходов (с 1995 г. объем отходов увеличился в 3,4 раза) и загрязнения воздуха выхлопами автомобилей, что представляет опасность для здоровья населения. Наибольшее загрязнение атмосферы наблюдается в ведущих индустриальных регионах Сибири, Урала и европейского Севера [8]. Из 20 городов с самым высоким уровнем загрязнения две трети приходится на города Сибири.

Показатель среднесуточного потребления воды российским населением хотя и остается достаточно высоким по мировым стандартам, но имеет тенденцию к снижению.

Глобальное потепление может крайне негативно отразиться на экономике России, две трети территории которой находится в зоне вечной мерзлоты, и ее таяние пагубно скажется на инфраструктурных объектах.

В 1996 г. в РФ был принят Указ Президента РФ «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», в котором обозначена необходимость соотношения процессов улучшения качества жизни людей и социально-экономического развития с экологическими ограничениями. В последнее время наметилась положительная тенденция в области защиты окружающей среды: уже определены стратегические направления охраны природы России и созданы основы законодательной и нормативной базы для осуществления намеченных планов. Россия активно участвует в деле защиты окружающей среды и на высоком политическом уровне: в 2004 г. РФ ратифицировала Киотский протокол, который вскоре после этого вступил в силу.

Согласно выводам, сделанным Программой развития ООН в 2005 г., для изменения экологической ситуации в России необходимо принять долгосрочную стратегию устойчивого развития, повысить уровень экологической образованности населения [9], снизить природоемкость российской экономики, создать эффективную систему экономических санкций за нарушение экологических стандартов.

Цель 8. Формирование глобального партнерства в целях развития:

– содействовать созданию благоприятных международных условий для устранения внутренних препятствий на пути развития человеческого потенциала и достижения в стране Целей развития тысячелетия;

---

* измеряемые в соответствии с критериями, определенными в Декларации тысячелетия.

– оказывать приоритетное содействие решению глобальных проблем, национальные проявления которых являются наиболее чувствительными и болезненными для России;

– постепенно наращивать вклад России в международные программы помощи развитию в качестве государства–донора.

Страны с низким уровнем дохода являются реципиентами международной помощи, с высоким – ее донорами, страны со средним уровнем дохода могут одновременно быть как донорами, так и реципиентами. Когда шел процесс адаптации ЦРТ, Россия относилась к последней категории. Имея в середине 2000-х гг. достаточно крупную внешнюю задолженность (долг Советского Союза перед Парижским и Лондонским клубами кредиторов составлял $108 млрд США), Россия, тем не менее, постепенно переставала быть реципиентом международной помощи и стремилась достичь Целей развития тысячелетия за счет собственных ресурсов.

После распада СССР общая сумма долгов стран, получавших помощь от советского правительства, составила $80 млрд США. На сегодняшний день на Россию приходится крупнейшее по отношению к национальному ВВП списание долгов беднейших стран. Ожидается, что в ближайшее время Россия продолжит списывать долги беднейших стран, снижать объем заимствований из внешних источников, увеличит помощь странам СНГ.

Российская Федерация окончательно перестала быть получателем международной помощи и вносит все более ощутимый вклад в международные программы в области развития, что способствует укреплению авторитета страны. Статус России как великой державы предполагает увеличение бюджетных расходов на содействие международному развитию (СМР) [10]. Участие России в СМР подкреплено и экономическими возможностями: начиная с 2000 г. наша страна имеет профицитный федеральный бюджет и устойчивый платежный баланс. Приоритетным региональным направлением официальной помощи развитию (ОПР) для России являются страны СНГ, что полностью совпадает с внешнеполитическими интересами [11]. Предполагается, что участие России в этих программах приведет к развитию торгово-экономического сотрудничества со странами Ближнего Востока и Латинской Америки [10].

Содействие России международному развитию происходит как на двусторонней, так и на многосторонней основе, путем взносов в такие международные организации, занимающиеся развитием, как Всемирный банк, МВФ, спецучреждения ООН. В 2003 г. Россия перечислила $50 млн на программы развития, в 2006 эта цифра уже составляла $215 млн. В ближайшие годы объемы помощи планируется увеличить до $400-500 млн. Рекомендуемая Организацией Объединенных Наций сумма выделений на СМР – не менее 0,7% ВНП.

Приоритеты российской политики в области глобального партнерства в целях развития могут претерпевать эволюцию по мере изменения ситуации внутри страны и ее финансовых возможностей, а также общей экономической и политической ситуации в мире. При формировании национальной политики глобального партнерства российскому правительству необходимо найти оптимальное соотношение между необходимостью решения внутренних проблем и потребностью увеличения масштабов своего участия в международных программах, ориентированных на развитие.

Из анализа индикаторов Целей развития тысячелетия по российским регионам эксперты Программы развития ООН сделали следующие выводы, характерные для России в целом: одновременно со снижением уровня бедности растет поляризация населения по уровню доходов; при относительном гендерном равенстве в занятости практически не изменяется гендерный диспаритет в заработной плате; промышленный рост ведет к загрязнению окружающей среды, и больше всего этот процесс наблюдается в ресурсно-экспортных регионах.

Для более точного определения проблем конкретного региона необходимо адаптировать индикаторы Целей развития тысячелетия именно к его конкретным условиям. Возможно, в общую систему индикаторов ЦРТ следует добавить такие показатели, как измерение уровня крайней бедности и ожидаемая продолжительность жизни населения в конкретном регионе.

В настоящее время в России нет стратегии регионального развития, существуют лишь целевые федеральные программы для самых геополитически проблемных территорий – Юга, Дальнего Востока, Калининградской области. Эффективным инструментом развития регионов может стать опора на «точки роста», которые сложились к данному моменту. Это районы вокруг крупнейших федеральных городов – Самары, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Красноярска. «Пространственная диффузия» вносит положительные социально-экономические изменения на прилегающие территории, хотя поддержка слаборазвитых регионов все равно необходима.

При помощи индикаторов Целей развития тысячелетия ПРООН выработала типологию регионов России – от наиболее благополучных до слаборазвитых. К настоящему времени сложилось несколько типов регионов по степени решенности проблем социального характера.

1. **Наиболее благополучные** (Москва, крупнейшие города России). Положительные показатели: смягченное гендерное неравенство, незатрудненный доступ молодежи на рынки труда, низкая младенческая и материнская смертности. Отрицательные показатели: высокая скорость распространения ВИЧ/СПИДа, сильная поляризация населения по уровню доходов.

2. **Более развитые регионы экспортной экономики**. Положительные показатели: средний уровень бедности, позитивная динамика младенческой и материнской смертности. Отрицательные показатели: распространение ВИЧ/СПИДа, сильная поляризация населения по уровню доходов, высокая степень гендерного неравенства, острейшие экологические проблемы.

3. «**Срединная зона**» (к ней относится практически половина регионов страны). Для этих регионов характерны срединный уровень бедности и неравенство в доходах населения, менее остро стоят проблемы загрязнения.

4) **Слаборазвитые республики европейского юга** (Ингушетия, Дагестан, Калмыкия). Положительные показатели: незначительное распространение ВИЧ/СПИДа, благоприятная экологическая ситуация. Отрицательные показатели: самые острые проблемы на рынке труда, высокая бедность.

5) Слаборазвитые автономные округа и республики Сибири и Дальнего Востока. Единственный позитивный показатель здесь – высокое представительство женщин в структурах власти. Отрицательные показатели: устойчивая деградация с высокой бедностью, гендерное выравнивание на основе бедности, максимальная младенческая и материнская смертность, проблемы трудоустройства молодежи, высокая заболеваемость туберкулезом.

Литература.

1. «Россия остается одним из самых грамотных регионов мира», 08.09.2011, фонд Русский мир. URL: http://www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/news/common/news22176.html
2. «Планирование семьи в трех славянских странах», Институт демографии НИУ «ВШЭ». URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0505/tema01.php
3. *Шилова М.В.* Туберкулез в России в 2007 году. М., 2008.
4. *Петрова Е.С.* Социально-экономическая роль государства по преодолению бедности в Российской Федерации. Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat http://www.dissercat.com/content/sotsialno-ekonomicheskaya-rol-gosudarstva-po-preodoleniyu-bednosti-v-rossiiskoi-federatsii#ixzz28Qz1gbPb

3. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2005. Россия в 2015 году: цели и приоритеты развития / Под ред. С.Н. Бобылева и А.Л. Александровой. М.: Весь Мир, 2005. С. 35.
5. Бюллетень Население и общество, № 189-190. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0189/rossia01.php
6. *Павлов Д.С., Букарева Е.Н.* Биоразнообразие и жизнеобеспечение человечества // Вестник Российской академии наук. Т. 77. 2007. № 11. С. 10.
7. *Бобылев С.Н., Зубаревич Н.В., Соловьев С.В., Власов Ю.С. Индикаторы* устойчивого развития экономика, общество, природа. М.: МАКС Пресс, 2008.
8. Российская газета. 2012. 10 февраля. URL: http://www.rg.ru/2012/02/10/spisok.html
9. *Степанов С.А.* Глобализация. Устойчивое развитие. Образование / Концептуальные основы экологического образования в высшей школе для устойчивого развития / Общ. ред. и предисловие М.Ч. Залиханова. М.: Изд-во МНЭПУ, 2009.
10. Концепция участия Российской Федерации в содействии международному развитию. Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ – http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/571FEF3D5281FE45C32573050023894F
11. Концепция внешней политики РФ. Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ – http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/d48737161a0bc944c32574870048d8f7

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ АЛЕНА БАДЬЮ

Анна ЗЛОЧЕВСКАЯ
аспирантка факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова

Ален Бадью (Alain Badiou) – один из самых интересных и глубоких современных философов Франции – пользуется заслуженным авторитетом в англоязычных странах, но, к сожалению, мало известен в России. Его взгляды пока не подвергались комплексному анализу и не получили всесторонней оценки российских коллег. Младший современник и ученик таких известных французских мыслителей, как Л. Альтюссер, Ж. Дерида, Ж. Делез, Э. Левинас, Бадью является профессором Эколь Нормаль и Международного философского колледжа, активным участником многих международных философских форумов.

В творческом облике Бадью, что вовсе не удивительно в контексте политической культуры Франции, респектабельность академического философа органично сочетается с имиджем бунтаря – «маоиста», политические взгляды которого сформировались под влиянием революционных студенческих волнений 1968 года.

Главным философским трудом Бадью, пока не изданным на русском языке, по праву считается «Бытие и событие» [1]. Как отмечает В. Ллойд, «в этой работе прежние – откровенно маоистские – взгляды Бадью трансформировались в плане содержания, но сохранили свою структуру. Событие (революционное) занимает в этой архитектонике центральное место. Однако оно больше не понимается как исключительно политическое и уже не подчинено экономическому “базису”. Согласно постмаоистской трактовке Бадью, в дополнение к политической сфере событие может произойти также в художественной, научной или любовной областях» [2].

Стремясь сформировать адекватный философский аппарат для осмысления колоссальных трансформаций современной эпохи и разработки концепции политического действия в новых условиях, Бадью обратился к фигуре апостола Павла – «современника колоссального разрушения оснований всяческой политики и начала военного деспотизма, именуемого Римской империей. Как полагает философ, «предписывая универсальному некую связь субъекта и закона», апостол Павел «со всей строгостью задавался вопросом: каковы же последствия этого предписания как для субъекта, так и для закона? Тот же самый вопрос волнует и нас» [3].

Историческая фигура и судьба ап. Павла становятся источником материала для построения интерпретационной модели онтологической системы, центральными понятиями которой являются «Бытие» и «Событие». При этом исторический Павел, в интерпретации Бадью, есть не кто иной, как политический активист, создатель новой, революционной партии.

Как разъясняет Бадью в одном из своих интервью, «вопрос политического процесса – это вопрос, всегда выходящий за пределы идентичностей. Это вопрос нахождения чего-то, что парадоксальным образом является родовой идентичностью, идентичностью без идентичности, идентичностью по ту сторону всех идентичностей» [4]. Образцом понятия, обладающего конкретным содержанием (а потому свободного от пустоты абстрактного универсализма), но в то же время не ограниченного связью с какой-либо конкретной идентичностью, Бадью считает «пролетариат» К. Маркса.

В основе проблемы политической идентичности, с которой сталкиваются все сегодняшние революционеры, лежит, как полагает Бадью, «кризис идеи родовой группы». Сегодня эта функция «достигла предела насыщения», однако «мы не можем заменить простой совокупностью идентичностей достигшую предела насыщения родовую идентичность рабочего класса». Необходимо «отыскать интегрирующую идентичности политическую детерминацию, принципы которой лежат за пределами идентичности» [4].

Эта задача является отнюдь не тривиальной, поскольку найденное Марксом понятие пролетариата было чем-то «вроде чуда: вы находите группу, которая оказывается также и родовой группой. Это было выдающееся изобретение. История марксистского изобретения, в его конкретной политической детерминации, была не столько историей родовой группы, рабочего класса как такового, сколько, скорее, историей представительства этой родовой группы в политической организации: это была история партии» [4].

Бадью обращается к опыту ап. Павла в поисках исторического прототипа искомого «изобретения», подобного «чуду», содеянному Марксом, открывшего «пролетариат». Ап. Павел предложил людям нечто «диагональное» по отношению как к иудейскому, так и к греческому дискурсу. Его замысел, полагает Бадью, состоял в том, чтобы «показать, что универсальная логика спасения не может довольствоваться никаким законом: ни тем, который связывает мысль с космосом, ни тем, который регулирует следствия избранности» [4].

Трактуя фигуру ап. Павла как провозвестника учения, абсолютно не совместимого ни с иудейской традицией, ни с античной философией, настаивая на абсолютной новизне христианского дискурса «в сравнении со всеми формами знания», Бадью вступает в полемику с Паскалем, утверждая, что тот «не сумел понять Павла». Чтобы доказать свой тезис о том, что «у Павла полностью отсутствует тема посред-